КНИГОЧЕЙША

Татьяна БЕК

Очень неудобная привычка

«ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ» ЕВГЕНИЯ ЗАМЯТИНА, выпущенные недавно «Вагриусом», велись писателем с 1914-го по 1936 год. Все это, однако ж, не дневники. Творческий хаос. Автор мог начать запись в старом блокнотике, затем пуститься в путь и продолжить мысль в новом, потом оба затерять, купить блокнот еще и подвести итог на свежей обложке – наискось меж телефонными номерами. Столь же пестры типы записей: круг чтения и цитаты, сюжеты будущих книг, сны, анекдоты, частушки, приметы, словечки... А. Ремизов сказал о языке замятинской прозы так: «Стихия его слов отборно русская», – сам не предполагая, сколь проницательно попал в точку. Именно *отборно* – и, стало быть, не вполне *стихия* (ежели и стихия, то выстроенная). Замятин составлял этакие «лексиконы»: солдатский, деревенский, уездный, монастырский, рыночный, трамвайный, северный. Продолженье линии Даля, но с разницей: тот стал великим лексикографом, как прозаик всерьез не состоявшись, а Замятин личное словарничество перевел в живую ткань...